

«Календарь ма(й)я»

Глава первая «23 мая 2013, четверг»

Историчка Клара Борисовна хотела бы стать укротительницей тигров. Прямо сейчас, немедленно! Тогда у нее в руках были бы хлыст и железный прут. Хлыст оглушительно щелкал бы для устрашения, а железным прутом она согнала бы наконец всех в одну кучу и пересчитала. Не свирепых хищников, нет. Свой шестой «А», обезумевший от ощущения свободы и наступающих летних каникул. Восемь мальчиков и двенадцать девочек... Как всегда, вместе они не желали ни развлекаться, ни просвещаться. Напрасно она связалась с этой экскурсией. — Не хватает еще пятерых, — подвела итог Клара Борисовна. — Где у нас Семак и Загоркин, интересно знать? Я же их видела десять минут назад. — Семак в лужу свалился! — жизнерадостно сообщили ей. Клара Борисовна недоверчиво поинтересовалась, где он ее нашел, ведь с начала мая не упало ни капли дождя. Со всех сторон посыпались остроумные комментарии по поводу грязи и находчивой свиньи. — Ну а Загоркин-то где? — потеряла терпение классная руководительница. — А он Семака выжимает! — выкрикнули из толпы. Шестой «А» дружно загоготал. Это было единственное, что они хорошо делали вместе. Клара Борисовна в изнеможении подняла глаза к небу, как заклинание повторила про себя, что в последний раз везет их куда-то, и принялась руководить посадкой в микроавтобус. Мало того что шестой «А» не видел ее в упор и не слышал, так еще и экскурсионное бюро подвело. Вместо полноценного автобуса прислали небольшой форд на

Художественное произведение

шестнадцать мест. Девчонок постройнее пришлось упихать по три на два места, несмотря на их возмущенные вопли. Пока рассаживались, появились Семак и Загоркин в мокрых майках. Клара Борисовна стиснула зубы и промолчала, указав им на переднее сиденье. — Ну что, молодежь, поехали? — крикнул в салон водитель, добродушный полный дядечка лет сорока. — Нет, нет! — запротестовала классная руководительница. — У нас троих нет... А, вот еще один! Елизаров! Особого приглашения ждешь? Поживей! Невысокий лохматый паренек с ободранной щекой поднялся в автобус и хмуро осмотрелся в поисках места. — Глеб, садись вон туда, к Жене Мухину, — велела Клара Борисовна. — Еще чего! — нахально отозвался Мухин, который один восседал на двухместном сиденье. — Я не хочу с ним сидеть! Я лучше вообще не поеду. — Мухин! — повысила голос Клара Борисовна. — «Хочу» и «не хочу» будет дома у мамы. Елизаров, кому я сказала? Глеб Елизаров не хотя побрел к свободному месту. — Вали отсюда, — зашипел на него Мухин и выставил ногу, преграждая путь. — Мало вчера получил? Еще хочешь? — Это кто еще получил! — не остался в долгу Елизаров. — Кто мусорный бак черепушкой протаранил? Зря, бак — вещь полезная. В отличие от твоей башки. — Не, я не понял! — уже громко возмутился Мухин. — Ты чего такой борзый? Приезжает тут всякий сброд и еще наглеет! — А я не мечтал учиться в вашем чокнутом классе! — огрызнулся Елизаров. — Можешь успокоиться, скоро меня в вашей дыре не будет! В автобусе поднялся возмущенный шум: замечательный поселок Дружный — не дыра! Мухин демонстративно переместился на

Художественное произведение

переднее сиденье к Семаку и Загоркину, а Елизаров плюхнулся на его место и отвернулся к окну. Тем временем к автобусу приближался полный мальчик в сопровождении бабушки. Это был Юра Карасев, единственный в классе отличник. Бабушкину голову покрывал черный платок: Юрин дед умер две недели назад. С тех пор учителя жаловались, что не узнают Карасева: он махнул рукой на школу, потерял интерес ко всему. Вот и сейчас Юра с безучастным видом, тяжело пыхтя, по крутым ступенькам поднимался в автобус. — Акробат! — восхитился Мухин. — Воздушный гимнаст Юрась ибн Карась! — Винни-Пух доставлен, — подхватили Загоркин и Семак. — Конвой свободен. Юрасик, отпусти охрану. Бабуся, домой! Юрасик молча проследовал мимо них к единственному свободному месту рядом с Елизаровым. Тот недовольно обернулся, исподлобья глянул, как Карасев стягивает со спины яркий рюкзачок, и снова уставился в окно. — Ну, долго еще? Когда поедем? Жарко, с нашей стороны солнце! — нетерпеливо заныли девчонки. — Ждем Зюзину! — объявила Клара Борисовна. Девчонки, забыв про жару, презрительно зафыркали. — Чего ее ждать! — Пусть с выводком своим возится! — Да вон, несется... наша дылда, — с пренебрежением бросила Дорошевич. — Ходулями загребает. Интересно, с кем она сядет? — Не со мной, не со мной! — наперебой закричали девчонки. — Пусть с Громовой и сидит, как за партой! — Ну вот еще!!! — перекрикивая всех, завопила Громова. — От нее половой тряпкой воняет! Лена Зюзина, высокая и нескладная, влетела в автобус, успев расслышать последнюю фразу. Замерла возле кресла Громовой,

Художественное произведение

запыхавшись от быстрого бега. Посмотрела на нее в упор: — Лучше тряпкой, чем сигаретами. — К-какими сигаретами? — икнув от неожиданности, пролепетала Громова. — Которые ты куришь за школой вместе с Текаевой, — безжалостно припечатала Зюзина. — Ты чего орешь? — испуганно вытаращив глаза, зашептала Текаева. — С ума сошла? Она метнула быстрый взгляд в сторону Клары Борисовны, занятой разговором с водителем. Курение в школе № 13 грозило страшной расправой. — Зюзина, садись к кому-нибудь третьей! — крикнула учительница. Лена оглянулась и обвела взглядом враждебные лица. — Некуда, — громко сказала она. — Можно я не поеду? Мне на работу надо. Клара Борисовна уже набрала воздуха в грудь, чтобы разразиться очередной гневной тирадой, но тут Юра Карасев неожиданно предложил: — Садись с нами. — А ничего, что ты один занимаешь полтора места? — тут же возмутился Глеб Елизаров. — Куда нам еще и Зюзину? Юрасик молча подвинулся как смог, притеснив его окну, и Лена осторожно опустилась на край сиденья. — Порядок, — громогласно высказался Мухин, показывая на них троих, — все дефективные в сборе. Можно ехать. Водитель с добродушной улыбкой обернулся в салон: — Эй, молодежь, что такие скучные? А ну-ка все вместе походную песню за-пе-вай! — Ага, сейчас, разбежались, — ответили ему из салона. — Вот, видели? — вздохнула Клара Борисовна. — Я с ними каждый день как на войне. — Жалко их, — водитель уселся поудобнее и взялся за руль. — Растерянные они какие-то. Опрокинутые. Не знают, что им нужно. Автобус медленно развернулся и вырулил со школьного двора. — Злые они, а

Художественное произведение

не растерянные, — в сердцах произнесла Клара Борисовна. — Жестокие и бессердечные эгоисты. И не только мой класс, а все поколение. Разве двадцать лет назад было такое, чтобы ученики залезли в учительскую — исправить оценки в классном журнале? А в понедельник у нас был звонок о заложенной бомбе... — Чтобы контрольную сорвать? — предположил водитель. — Чтобы снять на телефон панику. И разместить видео в интернете. — Но это же дети... Можно найти что-то хорошее, что им интересно... — Ничего не интересно, уверяю вас! Ничего! В музей сейчас едут из-под палки, и только потому, что я обещала снизить оценку в четверти всем, кого не увижу в автобусе. А едем не куда-нибудь — в Анапу, в «Горгиппию»! Пещеры, раскопки — это же всегда завораживало! Я просто не знаю... Ничего их не волнует, ни прошлое ни будущее. Клара Борисовна бессильно умолкла. Водитель тоже молчал, что-то обдумывая. Перед развилкой автобус вдруг затормозил и встал на обочине. — Знаете что? Предлагаю заехать в одно место. Это недалеко, — сказал водитель. — Я уверен, ребятам понравится. — Вообще-то нас ждут в «Горгиппии», — озадаченно произнесла историчка. — А что за место? — Вы не слышали? За дачным массивом, возле лесопосадки, откопали фрагмент древней стены, — оживленно заговорил водитель. — Вроде бы второй век до нашей эры. Официально разрешение на раскопки уже получено, но организовать все как следует обещают не раньше июля. И вот мой приятель-энтузиаст, археолог, собрал группу волонтеров. Поставили палатки, живут там и копают. — Да кто же туда пустит целый класс? Тем более такой! — Не

Художественное произведение

беспокойтесь, пустят. Я договорюсь. Мой приятель — вот такой мужик, — водитель показал большой палец. — Он справится с вашим классом. — Ну не знаю, — в сомнении проговорила Клара Борисовна. — Да, забыл сказать, на раскоп приезжали эксперты. Пока это только смелое предположение, но на стене обнаружили надписи, очень похожие на раннюю письменность племени майя, — добавил водитель. — Да бросьте! — воскликнула историчка. — Быть такого не может. Майя? Здесь? Они на этой территории никогда не проживали. — Это пока предположение, — повторил водитель, выделив слово «пока». — Приятель говорит, что о происхождении майя практически ничего не известно. Вдруг как раз здесь следы их зарождения? Я-то во всем этом не разбираюсь. Но вы историк, вы же должны знать, что прошлое подкидывает сюрпризы покруче, чем будущее. Ну так как? — Я бы с удовольствием посмотрела, — заколебалась Клара Борисовна. — Но класс... А кстати, почему мы стоим? — Потому что вы еще не сказали, куда поворачивать. Если в музей, то налево, а если на раскоп — направо, — пояснил водитель. — Давайте направо, — решила Клара Борисовна.

В. Ледерман